

УДК 821.161.1:821.581 (Лермонтов М. Ю.) ББК Ш33(2Рос=Рус)5-8,4

Изучение М. Лермонтова в Китае: 1900-е — 1980-е годы (статья первая)

Ван Лие

Пекин, Китай

Аннотация. В статье прослеживается история изучения М. Ю. Лермонтова в Китае, демонстрируются научные достижения китайского лермонтоведения в разные периоды, рассматривается эволюция восприятия творчества Лермонтова китайскими исследователями: от критики политико-идеологической к социально-исторической и затем к культурно-эстетической.

Ключевые слова: Лермонтов, Китай, литературоведение, история изучения.

WANG LIYE. *The study of M. Lermontov In China: the 1900s — 1980s years (article first)*

Abstract. The article discusses the history of studying of M. Yu. Lermontov in China, demonstrates the scientific achievements of the Chinese literary study of Lermontov in different periods, describes the evolution of the perception of creativity Lermontov Chinese researchers: from the critique of the political-ideological to the socio-historical and then to the cultural-aesthetic.

Keywords: Lermontov, China, literary criticism, history of the study.

М. Ю. Лермонтов является одним из самых любимых иностранных писателей в Китае и, вместе с тем, одним из наиболее переводимых и исследуемых русских поэтов. Изучение и переводы Лермонтова в Китае начинаются едва ли не в одно и то же время. С самого начала освоения лермонтовского наследия к нему обращаются крупнейшие ученые, культурологи и деятели революционного движения. Именно они заложили основу китайского лермонтоведения. В 1907 году, когда только вышел первый перевод лермонтовской повести «Бэла» (переводчик У Тао¹, с японского языка), знаменосец китайской культуры Лу Синь написал статью «О силе сатанинской поэзии» (Хэнань. 1908. №№ 2–3). В ней он высоко оценил великую роль Лермонтова как одного из основателей новой русской литературы. Знакомя китайских читателей с такими произведениями Лермонтова, как «Демон», «Мцыри», «Смерть Поэта», «Герой нашего времени», «Измаил-Бей», Лу Синь не раз сравнивает Лермонтова с Пушкиным. На его взгляд, в борьбе с крепостническим строем Лермонтов проявил себя смелее, чем Пушкин. Позже в сборнике статей «Могила» (1907–1925) Лу Синь утверждает, что пафос Лермонтова определяется необычайной силой его протеста. Бесстрашие поэта сильно воодушевляло китайскую молодежь, готовую свергнуть императорское господство и создать демократическое государство, вынашивающую идею «движения за новую культуру». Лу Синь справедливо замечает, что пессимизм Лермонтова исходит из его ненависти к русскому реальному социальному обществу. Сказанное Лу Синем не только характеризует личность и поэзию Лермонтова, но и объ-

¹ У Тао (1880?–1925) — один из самых крупных переводчиков первого десятилетия XX века. Он впервые в Китае, помимо лермонтовской «Бэлы», перевел произведения таких писателей, как А. Чехов («Черный монах») и М. Горький («Каин и Артём»). Как цикл «карманных новелл», эти произведения отдельно издаются в 1907 году в Шанхае (изд-во Шануиньшугуань).

ясняет, почему китайские читатели заинтересовались этим русским поэтом.

Идеи Лу Синя оказались созвучны взглядам другого предтечи культурной революции — Ли Дачжао. В статье «Русская литература и революция» (1918)² он, основываясь на «общественном вкусе стихотворного текста, гуманитарной мечте поэта и сочувствии к народу», называет Лермонтова поэтом-реалистом. Восхищаясь стихами Лермонтова, в которых слышится призыв к свободе, Ли Дачжао дал идейно-тематический анализ «Смерти Поэта», хотя и отметил, что само представление о свободе в стихотворении не выражено достаточно ясно.

В очерке литератора и деятеля революции Цюй Цюбо «Дореволюционная русская литература»³ (1923) Лермонтову посвящен специальный раздел. Здесь предметом анализа становится мизантропия Лермонтова и влияние этой особенности личности писателя на создание образа Печорина. Впервые точно и метко были прослежены достоинства и недостатки в сложном, противоречивом характере Печорина, который, тем не менее, оказывается гораздо выше окружающей его пошлой обстановки. Кроме того, Цюй Цюбо одним из первых в Китае предложил краткий анализ драмы Лермонтова «Маскарад».

Важным событием в изучении русской литературы в Китае стал выпуск журнала «Месячник-роман» (1921. Т. 12). К нему был приложен дополнительный специальный номер под названием «Исследование русской литературы», в котором был опубликован ряд статей о Лермонтове. В статье крупного писателя и мыслителя Мао Дуня «Общая биография 30 русских литераторов» среди названных им писателей Лермонтов был первым. На взгляд Мао Дуня, Лермонтов имеет право считаться самым крупным поэтом после Пушкина, достойным называться создателем новой русской литературы. Воспринимая взгляды и Лу Синя, и Ли Дачжао, Мао Дунь полагает, что Лермонтов-художник является «узлом» [точкой сопряжения — В. Л.] романтизма и реализма в русской литературе. Он пишет: у Лермонтова есть «бодрость слога, которой не существует не только у Пушкина, но и у Гоголя». Сравнивая Лермонтова с писателями начала XX века, Мао Дунь отмечает: «надо соединить дух Горького и Л. Андреева, только тогда можно, пожалуй, сказать, что они будут похожи на Лермонтова». Чжоу Цзожэнь в статье «Русская и китайская литература» впервые связал появление образов Евге-

ния Онегина и Печорина с ситуацией в стране после поражения восстания декабристов, существованием крепостного права и неблагополучием в русском обществе. Минь Синь в статье «О русских литераторах и мастерах искусства» впервые дал точный перевод названия поэмы «Демон» и романа «Герой нашего времени». В приложение к журналу «Месячник-роман» — «Исследование русской литературы» — были включены и статьи иностранных исследователей. Так, например, была опубликована статья японского учёного Нобори Сёму «Основное направление развития современной русской литературы» (пер. Чень Вандао), в которой японский учёный, говоря о Лермонтове, даёт точную характеристику бунтарства Лермонтова, сопровождаемого пессимистической печалью.

В 1924 году известный культуролог Чжэн Чжэньдо в своей книге «Краткая история русской литературы» (Шанхай) целую главу посвятил двум величайшим русским поэтам — «Пушкин и Лермонтов». Чжэн Чжэньдо особо подчеркивает дух протеста, который, по его мнению, получил яркое воплощение в «Демоне» и «Мцыри». Вместе с тем автор книги «Краткая история русской литературы», как и Лу Синь, говорит о пессимизме Лермонтова, но находит новое, в сравнении с трактовкой предшествующего исследователя, объяснение причин его появления. По мнению Чжэн Чжэньдо, источником раздражения Лермонтова, его пессимистического настроения является, прежде всего, окружающая его действительность, безволие и пошлость людей, которые мирятся с ней.

Изучение Лермонтова заметно оживляется в 1930–1940-е годы. Оно ведётся в двух направлениях. С одной стороны, китайские ученые нередко пишут статьи, которые публикуются в качестве предисловий или послесловий в изданиях произведений Лермонтова, переведенных на китайский язык. В качестве примера можно назвать статьи Гэ Баочуань «„Мцыри“ и другие поэмы» и «Жизнь М. Лермонтова» С другой стороны, это публикации научных статей в различного рода журналах. Особо отметим статьи Лоу Шии «В память М. Лермонтова» (Позиция литературного искусства. 1939. Т. 4. № 3) и Гэ Баочуаня «Биография и труды великого русского поэта М. Лермонтова» (Китайская и советская культура. 1939. Т. 4. № 3), появившиеся в год 125-летия со дня рождения поэта, а также, чуть позже, — работы Гэ Баочуаня «Поэзия М. Лермонтова» («Средняя равнина». Чжунюань, 1943) и «Биография и труды великого русского поэта М. Лермонтова» (Китайская и русская литература и искусство. Т. 4. № 3) и т. д.

Важным явлением в китайском лермонтоведении становится публикация статей иностранных, преимущественно русских, исследователей, переведенных на китайский язык. Одной из первых таких публикаций

² Данная статья в свое время не была опубликована. Она вышла лишь в 1979 году в № 5 журнала «Литература народа» (Жэньминьвэньсюе).

³ Очерк включен в книгу «Русская литература» (Шанхай, 1927).

стал перевод, выполненный Мао Дунем, статьи Д. Благого «Лермонтов» (Переводы. 1935. Т. 1. № 6). Газета «Синьхуажябао» в номере от 15 октября 1939 года отметила день рождения Лермонтова публикацией статьи русского учёного В. Н. Рогова «Памяти великого русского поэта Лермонтова» (пер. Гэ Баочуань). Кстати, заметим, та же газета в номере от 13 марта 1941 года, познакомила китайских читателей с подготовкой в СССР к столетию со дня смерти Лермонтова, напечатав на первой странице (!) статью Гэ Баочуаня «Поэт Лермонтов». Чуть позже, уже после начала Второй мировой войны, в журнале «Китайская и советская литература и искусство» (1941. Т. 8. № 6) состоялась публикация целого ряда статей русских исследователей — К. Категлова «Перед каменным изображением Лермонтова» (пер. Ли Цзя) и «Русские и советские писатели о Лермонтове» (пер. Гу Синь), В. Нейштадта «О Лермонтове» (пер. Ли Лу), А. Толстого «Великий поэт» (пер. Сы Гуан), Д. Благого «Великая поэзия» (пер. Су Фань), С. Штрайха «Об известной поэме Лермонтова „Песня ... про купца Калашникова“» (пер. Сяо Вэй).

В 1943 году Цзинь Фань составил книгу (в двух томах) под названием «Семь русских корифеев литературы» (Гуэйлинь: Изд-во «Личжи»), в которой были помещены статьи преимущественно иностранных исследователей о Лермонтове.

В те же 1930–1940-е годы издаётся ряд книг, переведённых на китайский язык, посвящённых истории и тенденциям развития русской литературы, в которых нередко особое место уделяется Лермонтову. Это такие, например, книги, как «История русской литературы» П. Кропоткина (пер. Хань Шихана; Пекин: Новое книжное бюро, 1930), «Направления русской литературы» японского учёного Йонекава Масао (пер. Жэнь Цзюнь; Пекин: Чжэнчжуншущэюй, 1941), «Русская литература» английского ученого Бэйлина (пер. Лян Чжэн; Пекин: Шанву иньшугуань, 1945).

Важную роль в рецепции наследия Лермонтова Китае сыграла публикация в 1949 году в издательстве «Эпоха» книг ведущих советских лермонтоведов — «Биография М. Лермонтова» Б. М. Эйхенбаума (пер. Лян Циди) и «Лермонтов» И. Л. Андроникова (пер. Сунь Шэнъю). Эти исследования помогали китайским читателям в дальнейшем знакомиться с жизнью и творчеством русского поэта.

Несмотря на то, что в 1930–1940-е годы появляется значительно меньше переводов произведений Лермонтова на китайский язык, тем не менее, можно утверждать, что именно в этот период закладываются фундаментальные основы китайского лермонтоведения. Один за другим выходят серьёзные исследования китайских учёных. В 1935 году в книге Мао Дуна «Шедевры западной литературы на китайском языке»

(Книжное бюро «Азия», 1935) публикуется статья «„Герой нашего времени“ М. Лермонтова», в которой впервые в китайском литературоведении был глубоко проанализирован роман Лермонтова. По словам Чжоу Цин и Лу Хунюн⁴, Мао Дунь обратил внимание на особенности художественного метода Лермонтова, обнаружив в романе слияние романтизма и реализма, отметил особенности выражения авторской позиции, указав на отношение писателя к своему творению, подчеркнул значимость в мотивной структуре романа мотивов одиночества и печали, дал оригинальную трактовку характера главного героя Печорина. Мао Дунь метко заметил, что под пессимистической маской разочарованного героя прячется лучший представитель («горячечровный мужчина») поколения 30 годов XIX века — сам Лермонтов. Статья стала своеобразным прологом исследований романа Лермонтова «Герой нашего времени» в Китае. Появившаяся затем статья Бин Линя «„Евгений Онегин“ и „Герой нашего времени“», написанная в 1945 году, становится первым важным опытом сравнительного исследования в китайском лермонтоведении.

Говоря о китайском лермонтоведении времени антияпонской войны нельзя не отметить важный вклад, который внес в него Гэ Баочуань. Он является не только самым лучшим переводчиком Лермонтова, но и самым сильным исследователем. Между тем он был ещё и замечательным составителем книг: сборника «Китайская и советская культура. Специальное издание к 125-летней годовщине со дня рождения М. Ю. Лермонтова» (1939. Т. 4. № 3) и «Китайская и советская культура. Специальное издание к 100-летней годовщине со дня смерти М. Ю. Лермонтова» (1941. Т. 8. № 6).

В ноябре 1949 года, уже на второй месяц после создания КНР, в издательстве «Эпоха» (Пекин) была опубликована переведённая Чжу Цзи (наст. имя Сунь Шэнъю) книга И. Андроникова «Жизнь Лермонтова» (в переиздании 1955 года (Шанхай) — «Биография Лермонтова»). Это была первая книга о Лермонтове, изданная в новом Китае.

С начала 1950-х до конца 1970-х годов китайское лермонтоведение не претерпело каких-либо существенных изменений. Начатая в предыдущие годы совместная работа китайских и русских ученых продолжается. Назовем важнейшие моменты этого сотрудничества. Труды И. Л. Андроникова и в эти годы привлекают внимание китайских читателей. В 1952 году Ли Чжэнь перевёл статью Андроникова «Лермонтов» (из сборника «Классики русской литературы»), поместив её в книге «О русских писателях-классиках» (Пекин, 1958. Т. 1). В 1955 году Ян Цзинюань переводит книгу В. Жданова «Лермонтов», которая выходит

⁴ См. [Чень Цзяньхуа 2007: 26].

в Пекине, в Издательстве народной литературы. 16 октября 1954 года в газете «Гуанминжыбао» публикуется статья С. Андреева-Кривича «Великий русский поэт Михаил Лермонтов» и др.

Значительным этапом в сотрудничестве советских и китайских исследователей является выход в свет трехтомного пособия «История русской литературы» (под ред. Н. Л. Бродского; пер. Цзян Лу и Сунь Вэя. Пекин: Изд-во «Писатель», 1954), в котором специальная глава посвящена жизни и творчеству Лермонтова. Это пособие до сих пор является востребованным в китайских вузах. Оно популярно не только среди студентов, изучающих русскую литературу, но и является авторитетным для китайских ученых, поскольку в нем содержатся важные сведения и ссылки, необходимые для научных исследований истории русской литературы. В целом следует признать, что достижения русских ученых оказали несомненное влияние на китайское лермонтоведение.

Однако, начиная с 60-х годов, изучение Лермонтова в самом Китае испытывает трудности из-за непрерывных политических движений. За десять лет опубликованных статей о Лермонтове не больше 6–7, в которых преимущественно подчёркиваются протест и бунт Лермонтова. Кроме того, сказывается, как и в советском литературоведении 50-х годов, господство вульгарной социологии и идеологии. Любопытна в этой связи коллективная статья «О сути индивидуализма Печорина» (Вестник Хэфэйского пединститута. 1960. № 4), подписанная «студентами факультета китайского языка и литературы Хэфэйского пединститута 1956-го курса», в которой полностью отрицался какой бы то ни было положительный смысл образа Печорина. Авторы пишут, что необходимо непременно «разоблачить подлость его [Печорина — В. Л.] поведения, надувательство, его игры с любовью, лживость самоанализа». Во время так называемой «культурной революции» в Китае (1966–1976) не появилось ни одной исследовательской статьи о Лермонтове.

После десятилетнего культурного хаоса китайское лермонтоведение поднимается вверх по прямой линии: от «возрождения» (конца 70 — первая половина 80-х гг.) — к «подъёму» (середина 80–90-х гг.) — и до «расцвета» (первые 14 лет XXI века).

За 35 лет, с момента «возрождения», в Китае опубликовано более 180 статей и 5 монографии о Лермонтове. Даже во многих предисловиях, послесловиях, а также комментариях к публикациям лермонтовских произведений нередко присутствует глубокое и правильное понимание и личности и творчества поэта. Например, Юй Чжэнь в своем предисловии к новому изданию «Избранных стихотворений М. Лермонтова» (Шанхай: Изд-во «Переводы» (Ицун), 1978) точно, по нашему мнению, увидел общее в лермонтовских по-

этических героях: «На первый взгляд, имеется резкая разница между героями, но по характеру они не то демоны, не то мцыри» [Избранные стихотворения 1978: 5]. Чжан Вэньюй в послесловии к своей переводческой книге «Лермонтов» (автор Б. Лавренев) в журнале «Любование знаменитыми произведениями» (1984, № 2) с восхищением пишет о личности Лермонтова, который любил свою Родину и стремился к свободе.

В 1996 году в Хэбэйском издательстве «Просвещение» выходит пятитомное «Полное собрание сочинений и писем М. Ю. Лермонтова» под редакцией Гу Юньпу. Он же является автором предисловия, состоящего из пяти частей: «Сын национальности и сын свободы», «„Смерть поэта“ и жизнь поэта», «Вершина русского романтизма и источник русского реализма», «Образ демона и символ мятежника», «Трагическая судьба». Впервые в Китае появилось столь полное собрание сочинений Лермонтова и столь обстоятельная характеристика его творчества.

Чтобы наверстать упущенное в эпоху «культурной революции», китайские лермонтоведы плодотворно работают в 80-е годы. Более 20 статей вышли в свет в связи с 140-летием со дня гибели поэта (1981) и 170-летием со дня его рождения (1984). Вместе с тем китайские лермонтоведы, продолжая начатое в прошлые годы сотрудничество, активно опираются на работы русских учёных, чтобы сделать более плодотворными собственные исследования. В 1984 году в журнале «Изучение теории литературы и искусства» (№ 1) печатаются 5 статей, которые были переведены из «Лермонтовской энциклопедии» (главн. ред. В. А. Мануйлов; М.: Сов. энциклопедия, 1981). «Лермонтовская энциклопедия» входит в активный научный оборот в Китае, о чем свидетельствуют рецензии на это фундаментальное издание, которые появились в одно и то же время в разных журналах: Юй Чжэнь «Краткая рекомендация о „Лермонтовской энциклопедии“» (Исследование по словарю. 1982. № 5. С. 162–165); Цай «О „Лермонтовской энциклопедии“» (Чтение. 1982. № 7. С. 137–138); Гу Юньпу «Немного о „Лермонтовской энциклопедии“» (Зарубежная литература (Говай вэньсюе). 1983. № 3. С. 242–246); Гу Юньпу «Поиски в море-материалах „тайны личности“ поэта — исследование метода составления „Лермонтовской энциклопедии“» (Советская литература. 1983. № 4. С. 88–91); Ван Шу «Краткое описание „Лермонтовской энциклопедии“» (Изучение теории литературы и искусства) 1984. № 1. С. 98–99).

Давая комментарии к своим переводам стихотворений Лермонтова, китайские исследователи часто ссылаются на «энциклопедию», творчески воспринимая богатую научную информацию, содержащуюся в ней, анализируя, опираясь на эту информацию, контекст, смысл, стиль, стиховедческий аспект, мастерство

поэзии Лермонтова. Большое значение для китайского литературоведения и читателей имела статья Ираклия Андроникова «Образ Лермонтова», открывающая «энциклопедию», опубликованная в переводе Гуань Иньгуана в журнале «Русская и советская литература» (Шаньдун. 1983. № 6). Гу Юньпу справедливо полагает, что статья И. Андроникова «играет самую важную роль для нас в понимании характера и судьбы М. Лермонтова» [Гу Юньпу 2014: 34]. Говоря о «Лермонтовской энциклопедии», учёные единодушны в понимании ее глубокого и сильного влияния на дальнейшее развитие китайского лермонтоведения. Об этом свидетельствуют не только переводы произведений Лермонтова, выполненные такими крупными учёными, как Юй Чжэнь и Гу Юньпу, но и издания произведений поэта — «Лирика Лермонтова» («Цикл миниатюр-стихов Хуачэн»; пер. и анализ Тан Юйчана и др. 1988), «Собрание стихов и картин, рисунков М. Лермонтова» (пер. Ли Хуа; Сычуаньское народное издательство, 2006).

Известно, главное в облике Лермонтова — это то, что он, прежде всего, поэт. Именно стихотворения Лермонтова становятся предметом «первой заботы» китайского лермонтоведения. С первой половины 80-х годов появился ряд значительных статей о поэзии Лермонтова. Гу Юньпу в статье «Необыкновенное достоинство личности и особый стиль» (Исследование иностранной литературы. 1984. № 3) отмечает, что в поэзии Лермонтова печаль — лейтмотив мятежа, самоанализ — фокус эпохи, любовь и ненависть — северный и южный полюс в компасе-чувстве поэта. Юй Чжэнь в предисловии к «Избранным стихотворениям М. Лермонтова» сравнивает ранние и поздние стихи Лермонтова, уделяя особое внимание «Думе» и «Не верь себе». Люй Нинсы в статье «Лирика Лермонтова» (Исследование иностранной литературы. 1985. № 3), прослеживая развитие творческих идей поэта, останавливается на анализе лирических героев его ранних стихов, которые становятся романтическими мятежниками, глашатаями времени.

Если прежние исследователи сосредоточивались, главным образом, на рассмотрении личности и достоинств Лермонтова-человека, то лермонтоведы 80-х годов значительно большее внимание уделяют идейному и художественному своеобразию его поэзии. В этом контексте назовем статьи Линь Шудяо «Оригинальный лейтмотив одиночества и печали» (Вестник Гуансийского университета. 1988. № 1), Ван Вэньцзина «Немного о пейзаже в лирике Лермонтова» (Вестник Ханчжоуского пединститута. 1984. № 2), Сюй Гоцяна «Лермонтов и его „Родина“» (Любование знаменитыми произведениями. 1984. № 2), Чжай Вэньин и Ван Цзюдун «Исповедь патриота» (Преподавание и изучение филологии. 1988. № 4). Указанные статьи заметно повлияли на становление собственно литературоведческого аспекта исследования лермонтовского наследия в современном Китае. Они свидетельствуют об эволюции китайского лермонтоведения, когда вместо политико-идеологической критики главной становится культурно-эстетическая оценка творчества поэта.

Все это подготовило расцвет китайского лермонтоведения, который приходится на начало XXI века. Этому новейшему периоду в истории литературоведения Китая и будет посвящена наша следующая статья.

ЛИТЕРАТУРА

Гу Юньпу. Изучение поэзии М. Лермонтова в КНР // Вестник Сянтаньского университета. 2014. № 2.

Избранные стихотворения М. Лермонтова / пер. Юй Чжэнь. Шанхай: Изд-во «Переводы». 1978.

Лермонтовская энциклопедия / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкинский дом); главн. ред. В. А. Мануйлов. М.: Сов. энциклопедия, 1981.

Чень Цзяньхуа. История исследования русской и советской литературы в Китае. Чунцин, 2007. Т. 3.

Чжоу Цинн, Лу Хунюнь. Изучение М. Ю. Лермонтова в Китае // Чень Цзяньхуа. История исследования русской и советской литературы в Китае. Чунцин, 2007. Т. 3. С. 24–38.

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Ван Лиэ — профессор Пекинского университета иностранных языков, член Китайской ассоциации по исследованию русской литературы, член Сообщества международных писателей (СПб).

Адрес: 100089, КНР, Пекин, р-н Хайдянь, ул. Сисаньхуаньбэйлу

Эл. почта: cyzhv@inbox.ru

ABOUT THE AUTHOR

Wang Liye — Professor of Beijing University of foreign languages, a member of the Chinese Association for the study of Russian literature, member of The International Community of Writers (SPb).